

ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА КОЖЕВНИКОВА

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
Центр гуманитарных проблем Баренц региона – филиал
Федерального исследовательского центра «Кольский на-
учный центр Российской академии наук»
(Апатиты, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-2570-8641; yukozevnikova@gmail.com

КОЛЬСКОЕ БЛАГОЧИННИЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: СЕЛЬСКИЕ ПРИХОДЫ И КЛИР

А н н о т а ц и я . На основании документов из Национального архива Республики Карелия впервые рассматривается состав Кольского благочиния Архангельской епархии в первой половине XIX века и выявляются особенности местной приходской структуры. Выясняется, что с момента образования благочиннического округа, занимавшего огромные пространства Русской Лапландии и севера Беломорской Карелии, количество его приходов не менялось вплоть до середины 1840-х годов. Епархиальное руководство, осознавая необходимость развития церковно-приходской системы на Кольском Севере, приступило в середине XIX века к ее разделению и сооружению новых храмов. Духовные власти пытались выстроить более эффективную систему управления сельскими приходскими и духовенством Кольского благочиния. Выясняется незначительная численность сельских клириков округа, на которую не повлияли введение «Устава духовных консисторий» в 1841 году и установление нового штатного расписания церквей Архангельской епархии в 1843 году. В научный оборот вводятся статистические данные о размерах приходских общин на Кольском Севере. При изучении образовательного уровня приходского духовенства края делается вывод о том, что для возведения в иерейский сан было достаточно пройти обучение в епархиальных духовных училищах.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Архангельская епархия, Кольское благочиние, Кемское духовное правление, приходы, приходское духовенство, сельские священники, причетники

Б л а г о д а р н о с т и . Статья подготовлена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра РАН № FMEZ-2022-0028.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Кожевникова Ю. Н. Кольское благочиние Архангельской епархии в первой половине XIX века: сельские приходы и клир // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 5. С. 15–22. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.917

ВВЕДЕНИЕ

В истории российских православных приходов и духовенства первая половина XIX века – непростой период, отмеченный знаменательными событиями и процессами, повлиявшими на юридическое и имущественное положение клира и дальнейшее развитие приходских институтов [13: 139–204]. Во время правления Николая I при проведении кодификации государственного законодательства были систематизированы и сведены воедино все права и обязанности духовных лиц, постановления о церковных землях и правилах ее использования, судебные нормы в отношении клириков и т. д. Введенный в 1841 году «Устав духовных консисторий» содержал четкие указания по вопросам строительства храмов и учреждения новых причтов, замещения возникавших приходских вакансий, деятельно-

сти церковных старост и благочинных. Высшие светские и духовные власти стремились найти оптимальное решение острого вопроса об улучшении финансового обеспечения клира, в том числе используя частичный перевод духовенства на казенное жалованье. Во второй четверти XIX века создаются епархиальные духовные попечительства и начинает складываться единая система социальной защиты сирот и вдов пресвитеров и причетников. Вместе с этим начатая правительством в 1808 году масштабная реформа духовного образования негативно отразилась на благосостоянии приходских общин: они лишились возможности самостоятельно распоряжаться важнейшими для них доходами от свечной торговли, которые стали поступать на содержание учебных заведений. Новое штатное расписание церквей, которое с 1842 года постепенно вводится

в разных епархиях Русской православной церкви, предусматривало слияние мелких приходов в более крупные, что в целом приводило к сокращению причтов и ослаблению пастырской деятельности духовенства.

Важность происходивших в первой половине XIX века событий подчеркивается актуальностью их изучения отечественной историографией. Современные исследователи используют разные по характеру источники по истории приходов и белого духовенства, рассматривают на региональном уровне проблемы формирования и материального содержания причтов, взаимоотношений клириков и прихожан, выявляют особенности положения отдельных групп духовенства, оценивают степень влияния проводившихся государством преобразований на жизнь местных причтов, определяют ее особенности с учетом локальных традиций и т. д. [1], [2], [7], [10], [14]. В то же время научная литература, посвященная сельским приходам и духовенству Кольского Севера в первой половине XIX века, незначительна¹. В статье, посвященной биографии протоиерея Иоанна Дьяконова (1774–1838), оценивается его участие в «поновлении» старинных церквей Кольского уезда и сообщаются любопытные сведения о трудностях, с которыми сталкивался старший священник на должности благочинного [3]. С. А. Никонов и Д. А. Ермолаев вместе с описями имущества Воскресенского собора города Колы 1803–1854 годов опубликовали краткий очерк по истории этого храма и приписанных к нему церквей [8: 20–29]. В обобщающей работе П. В. Федорова о священниках Русской Лапландии в XIX – начале XX века выявляются специфические условия их пастырской деятельности и делаются неоднозначные выводы об отсутствии здесь многопоколенных священнических родов и местной «текучести церковных кадров» [11].

Необходимо рассмотреть не изучавшиеся ранее вопросы о составе Кольского благочиния Архангельской епархии в первой половине XIX века, выяснить численность его приходов и клириков, определить особенности местной приходской структуры, при этом уделить особое внимание сельским пресвитерам, окормлявшим население Терского берега Белого моря и северной части Беломорской Карелии. Клирики уездного центра Кола и особенности их пастырского служения будут рассмотрены отдельно в следующих исследованиях.

В статье в научный оборот вводятся новые документы из Национального архива Республики Карелия (НА РК), среди которых наиболее зна-

чимыми представляются указы Архангельской духовной консистории, отложившиеся в фонде Кемского духовного правления (Ф. 165), клировые ведомости за 1844 год со сведениями о сельских церквях, причтах и прихожанах округа из фонда Третьего Кемского благочиния (Ф. 663), а также журналы заседаний присутствия Кемского духовного правления (Ф. 165). Данная статья продолжает цикл работ, посвященных изучению церковно-приходской жизни на Кольском Севере в XIX веке [4], [5], [6].

КОЛЬСКОЕ БЛАГОЧИННИЕ И ЕГО ПРИХОДЫ

В первой половине XIX века православные церкви и духовенство Кольского Севера находились в ведомстве Архангельской духовной консистории, созданной в 1744 году, и непосредственно подчинялись Кемскому духовному правлению, открытому в 1785 году в городе Кемь одновременно с образованием Кемского уезда Архангельской губернии. Для более эффективного управления местными приходами и усиления контроля за ними в последней трети XVIII века в регионе вводится институт благочинных. Старший священник, возглавлявший Кольское благочиние, выбирался правящим архиереем из числа наиболее достойных, на его взгляд, пресвитеров. В его обязанности входило не менее двух раз в год посещать все храмы своего округа, проверять их состояние и документацию, доводить до сведения приходских клириков поступавшие из Кеми и Архангельска указания духовных властей и затем отчитываться о результатах инспекторских поездок перед правлением и епископом [6].

В первой половине XIX века Кольское благочиние возглавляли настоятели разных приходов (Кандалакшского, Кольского, Керетского и др.). В 1807–1813 годах должность благочинного по воле архиерея исполнял настоятель Пречистенского Кандалакшского прихода Димитрий Плотников [6], после его смерти – протоиерей Иоанн Иоаннович Дьяконов из кольского Воскресенского собора [3]. Непродолжительное время, в 1833–1838 годах, церквями округа заведовали сразу два благочинных – Иоанн Дьяконов и Иоанн Григорьевич Плотников из Керети. После смерти кольского протоиерея, в 1838–1843 годах дела благочиния вел один Иоанн Плотников, продолжавший служить в керетской церкви великомученика Георгия. Затем благочинным был поставлен молодой пресвитер Алексей Васильевич Алексеевский (1822–1871), недавно окончивший Архангельскую духовную семинарию и рукоположенный епископом Георгием (Ящуржинским) во священника к Петропавловской церкви в селе

Поной. Через три года его переместили в Варзужский Успенский приход². Вместе с переводом на другое место служения Алексей Алексеевский лишился места благочинного: в сентябре 1846 году его занял Павел Ивановский, первый священник недавно образованного Ковдского прихода³.

Как следует из записи в журнале заседания членов Кемского духовного правления протоиерея Александра Тошакова и священника Михаила Никитина – оба входили в состав причта Успенского собора города Кемь – за 13 августа 1846 года, решение о назначении новым благочинным Павла Ивановского принималось в целях лучшего управления окружными церквями и духовенством: «...в Кольской округе удобнее быть благочинию при Ковдской, нежели при Варзужской церкви, по центральности первой и по прочим физическим отношениям»⁴. Правящий епископ прислушался к рекомендации, поступившей от кемского соборного духовенства, и подписал указ об определении на ответственную должность ковдского иерея.

По сведениям, представленным кольским благочинным Алексием Алексеевским в Кемское духовное правление в 1844 году, вверенный ему округ объединял семь крупных по площади приходов с центрами в уездном городе Кола, поморских селах Варзуга, Поной и Умба (Кольский уезд), Кандалакша и Кереть (Кемский уезд). В его благочинии, территория которого охватывала Русскую Лапландию и северную часть Беломорской Карелии, насчитывалось 18 самостоятельных и приписанных церквей, что соответствовало требованиям «Устава духовных консисторий» (см. табл. 1)⁵. Существовавшие в округе приходы имели длительную историю, уходившую корнями в Средневековье и связанную с активной миссионерской и просветительской деятельностью Соловецкого, Троицкого Печенгского и Пречистенского Кандалакшского монастырей. Самым древним в благочинии считался маленький клетский храм во имя святых страстотерпцев Бориса и Глеба, по преданию построенный преподобным Трифоном Печенгским на реке Паз в 1565 году [15]. Другая возведенная в XVI веке деревянная церковь, «крыша на два ската», во имя святителя Афанасия Александрийского стояла в селе Варзуга на Терском берегу Белого моря.

В каждом приходе Кольского благочиния также были часовни, часть из которых во второй половине XIX века была преобразована в церкви⁶. Например, к варзужскому Успенскому храму относилась часовня Тихвинской иконы Божией Ма-

тери в селении Кашкаранцы, поставленная монахами Соловецкого монастыря над погребением погибшего инока Астерия. В 1866–1868 годах к ней пристроили алтарную часть, а в 1890 году при церкви в Кашкаранцах образовался самостоятельный приход со своим причтом⁷.

Таблица 1

Приходы и церкви Кольского благочиния в первой половине XIX века

Table 1

Parishes and churches of the Kola County in the first half of the XIX century

Приход	Местонахождение церкви	Посвящение церкви
Кольский	уездный город Кола	Воскресения Христова (1684) Благовещения Богородицы (1804)
	«за рекою Колою»	Пресвятой Троицы (1757)
	на реке Печенга	Сретения Господня (1708)
	на реке Паз	святых страстотерпцев Бориса и Глеба (1565)
Варзужский Успенский	село Варзуга	Успения Божией Матери (1673/74) святителя Афанасия Александрийского (1596/97)
		преподобных Зосимы и Савватия Соловецких («неизвестно когда»)
Варзужский Петропавловский	село Варзуга	святителя Николая Чудотворца (1705)
	село Кузомень	апостолов Петра и Павла (1757) Великомученика Димитрия Солунского (1844)
Кандалакшский	село Кандалакша	Иоанна Предтечи (1786–1801)
	«за рекою Нивою»	Рождества Пресвятой Богородицы (1802)
	село Ковда	святителя Николая Чудотворца (1705)
Керетский	село Кереть	Великомученика Георгия (1773)
Понойский	село Поной	Апостолов Петра и Павла (1802)
Умбский	село Умба	Воскресения Христова (1778)
	село Порья губа	Святителя Николая Чудотворца (1794)

Источник: НА РК. Ф. 663. Оп. 1. Д. 1/1, 1/5.

В клировых ведомостях за 1844 год отражены размеры церковных общин: в Кандалакшском приходе насчитывалось 215 дворов, 1545 чел. (из них 194 «лапландца»); Варзужском Успенском – 158 дворов, 1195 чел.; Керетском – 96 дворов, 1111 чел.; Варзужском Петропавловском – 105 дворов,

696 чел.; Понойском – 30 дворов, 664 чел. (из них 466 «лапландцев»), Умбском – 88 дворов, 657 чел. Согласно «Уставу духовных консисторий», от числа прихожан зависели штаты для причтов:

«При церквах, при которых штат причта не определен особым постановлением, приемлется за основание штат, существующий от прежних времен, означенный в клировых ведомостях, с наблюдением, чтобы при сельских церквах, при которых в приходе числится менее 800 душ мужеска пола, было не более одного священника, а при церквах, где не более 400 душ, причт состоял из священника и двух причетников»⁸.

Таким образом, для сельских приходов Кольского благочиния полагались причты из трех клириков – пресвитера, дьячка и пономаря. Эти новые правила не повлияли на число священнослужителей в округе: согласно синодальному указу от 8 октября 1778 года два священника в штате предусматривались для многолюдных общин с 250–300 дворами⁹.

Состав Кольского благочиния не менялся с момента его образования вплоть до второй половины 1840-х годов, когда в сложившейся приходской системе произошли важные изменения: по инициативе епархиального руководства, осознававшего необходимость увеличить число церквей и причтов в крае, на Терском берегу открылись два новых прихода: Ковдский в 1845 году и Тетринский в 1847 году¹⁰. В Ковде – наиболее крупном поселении Кандалакшского прихода – стоял старинный «теплый» храм святителя Николая Чудотворца с колокольной, построенный в 1705 году. Эта приписная церковь находилась в 60 верстах от Кандалакши, поэтому богослужение в ней до появления собственного причта совершалось «входящими» пресвитерами нерегулярно: в престольные праздники – 6 декабря и 9 мая по старому стилю – и «в разное время, когда приходский священник приезжает»¹¹. Жители Тетрино до образования самостоятельного прихода были прихожанами удаленных варзужских храмов. В их селении издавна стояла небольшая часовня Святой Троицы, которую изредка посещали клирики из Варзуги. Учрежденный тетринский причт стал окормлять жителей небольших поморских деревень Чаваньга, Чапома, Стрельна и Пялица.

Среди духовенства Архангельской епархии сельские приходы Кольского уезда, удаленные от ее центра на тысячу верст и разбросанные на огромном пространстве Русской Лапландии, считались особенно бедными¹². Кроме того, жившие в Коле, Кандалакше и Поное священники должны были окормлять саамов, чьи сезонные поселения относились к их приходским церквям.

В обязанности этих клириков входили длительные и опасные поездки по лопарским погостам, во время которых они исправляли мирские требы для «лапландцев».

СЕЛЬСКИЙ КЛИР: ЧИСЛЕННОСТЬ, ВОЗРАСТ, ОБРАЗОВАНИЕ

По новому штатному расписанию, действовавшему в Архангельской епархии с 1843 года, для шести сельских приходов Кольского благочиния были определены шесть вакансий священников и двенадцать – причетников (поровну дьячков и пономарей). Другими словами, численный состав клириков оставался прежним. Как видно из сохранившихся клировых ведомостей, в 1844 году все священнические места были заняты (см. табл. 2), тогда как в некоторых причтах отсутствовали дьячки (в двух варзужских приходах) и пономари (в Варзужском Успенском, Умбском и Понойском приходах). Таким образом, сельский клир огромного по территории Кольского благочиния состоял из шести пресвитеров, четырех дьячков и трех пономарей¹³. Помимо этого, при Успенской церкви в Варзуге «на пропитании» своего сына Василия Гурьева находился пожилой заштатный иерей Димитрий Кириллович Гурьев, всю жизнь прослуживший в этом храме (в 1796–1839 годах). Сведения о нем также должны были заноситься в клировые ведомости.

Старшее поколение штатных пресвитеров Кольского благочиния представлял Андрей Петрович Ануфриев из кандалакшской церкви во имя Иоанна Предтечи, родившийся в 1792 году в семье священника Керетского прихода Петра Семеновича Ануфриева. Все остальные сельские иереи появились на свет уже в первой четверти XIX века. Самым молодым из них был упоминавшийся ранее Алексей Алексеевский, по воле архиерея ставший благочинным сразу после своего рукоположения во священство.

Каноническое правило о возрасте кандидатов во священнический сан (старше 30 лет) неукоснительно соблюдалось для пресвитеров Кольского благочиния при их хиротонии. По закону исключение составляли выпускники духовных семинарий: они возводились во священство сразу после завершения полного курса обучения. Среди местных сельских иереев аттестаты 2-го разряда о семинарском образовании имели Евдоким Второй из Керетского прихода и благочинный Алексей Алексеевский из Понойского прихода, поэтому они приняли сан в 21-летнем возрасте.

Клировые ведомости свидетельствуют о том, что все пресвитеры Кольского благочиния, кроме Андрея Ануфриева из Кандалакшского

прихода, являлись ставленниками одного архиепископа – епископа Георгия (Ящуржинского), управлявшего Архангельской и Холмогорской епархией в 1830–1845 годах. За время пребывания на кафедре энергичный владыка дважды – в 1835 и 1842 годах – посещал труднодоступные приходы Кольского благочиния. Он заранее требовал от Кемского духовного правления подробные сведения о «местных обстоятельствах» и выстраивал маршрут так, чтобы посетить как можно большее число церквей¹⁴. Взыскательный епископ не только знакомился с непростыми условиями жизни клириков на Кольском Севере, но и проверял их знания церковного устава во время совершения всенощного бдения и литургии в приходских храмах.

Таблица 2

Штатные священники сельских приходов Кольского благочиния в 1844 году

Table 2

Full-time priests of the rural parishes of the Kola County in 1844

Приходы	Священники	Возраст	Образование	Год возведения во священство
Кандалакшский	Андрей Петрович Ануфриев	52 года	Архангельская духовная семинария	1826
Варзужский Успенский	Василий Дмитриевич Гурьев	36 лет	Архангельское духовное уездное училище	1839
Варзужский Петропавловский	Гавриил Васильевич Гурьев	40 лет	Архангельское духовное уездное училище	1836
Керетский	Евдоким Абрамович Второй	23 года	Олонецкая духовная семинария	1843
Умбский	Василий Иванович Дьяконов	42 года	Рождественское приходское училище в Архангельске	1836
Понойский	Алексий Васильевич Алексеевский	22 года	Архангельская духовная семинария	1843

Источник: НА РК. Ф. 663. Оп. 1. Д. 1/1.

В первой половине XIX века высшие духовные и светские власти неоднократно пытались ввести строгий образовательный ценз для кандидатов, желавших принять сан пресвитера. Они должны были обладать необходимыми для будущего пастырского служения познаниями, полученными в духовных учебных заведениях низшего и среднего уровня (уездных училищах и семинариях). Об этом, например, говорилось в именном указе Николая I от 17 июня 1826 года, данном Святейшему Синоду:

«Изыскать средства и сделать постановление, чтоб в священники не иначе посвящались, как из людей испытанных в доброй нравственности, с достаточными познаниями и предпочтительнее из семинаристов, дабы надежнее могли руководить вверенную им паству, и назидать ее в христианских добродетелях <...> из духовных училищ выпускались к занятию мест сельских священников не иначе, как по окончании полного курса учения»¹⁵.

На практике, однако, епархиальное руководство нередко сталкивалось с проблемой дефицита пресвитеров, имевших хорошую профессиональную подготовку. Об этом, например, говорят сведения, содержащиеся в клировых ведомостях Кольского благочиния за 1844 год. Проведенный анализ архивных данных показывает, что в его приходах в это время находились священники, за плечами которых была учеба только в низшем (Василий и Гавриил Гурьевы в Варзуге) или высшем (Василий Дьяконов в Умбе) классах Архангельского уездного и Рождественского приходского училищ. Андрей Ануфриев из Кандалакши вовсе обучался у своего родственника, служившего в кемском Успенском соборе иерея, когда в начале XIX века проживал у того «на пропитании». В 1804 году отца Андрея посвятили во дьячка в Керетский приход и, наконец, в 1826 году рукоположили во священника к кандалакшской церкви Иоанна Предтечи. Как уже отмечалось, только два молодых пресвитера, Евдоким Второй¹⁶ и благочинный Алексей Алексеевский, были выпускниками Архангельской и Олонецкой духовных семинарий.

Церковные служители Кольского благочиния обучались в Архангельском уездном духовном училище, причем трое из них по разным причинам не смогли его окончить и были отчислены уже из низшего класса (пономари Кондрат Второй из Керети, Александр Гурьев из Варзуги и Устин Плотников из Кандалакши). В отличие от них керетский дьячок Михаил Ануфриев, 22-летний сын священника Никиты Семеновича Ануфриева, завершил свое образование в среднем отделении Олонецкой духовной семинарии, но в последующие годы, как и другие церковнослужители, упомянутые в клировых ведомостях за 1844 год, оставался на причетнической должности¹⁷.

ВЫВОДЫ

В первой половине XIX века территория Кольского благочиния Архангельской епархии включала значительные пространства Русской Лапландии и севера Беломорской Карелии, заселенные поморами, карелами и саами. Количество входивших в его состав при-

ходов не менялось с момента образования округа вплоть до второй половины 1840-х годов, когда в поморских селениях Ковда и Тетрино были учреждены новые самостоятельные причты. Епархиальное руководство осознавало необходимость дальнейшего развития местной приходской структуры на Кольском Севере, поэтому приступило в середине XIX века к ее разделению и сооружению новых храмов.

Духовные власти предпринимали в первой половине XIX века попытки выстроить более эффективную систему управления сельскими приходскими и духовенством Кольского благочиния. Об этом свидетельствуют факты перемещения окружного центра в разные приходы в зависимости от места служения нового избранного епископом старшего священника, а также назначения двух благочинных одновременно в 1833–1838 годах. К идее о разделении единого Кольского благочиния на две части руководство Архангельской епархии вернется в 1854 году и распределит его храмы «для большего пристрастия и успешного хода дел» на два округа¹⁸.

Введение «Устава духовных консисторий» и нового штатного расписания церковью Архангельской епархии не повлияло на численность сельских приходов и клириков Кольского благочиния. Выяснилось, что в его приходах в первой половине XIX века продолжали служить представители местных священнических династий (Ануфриевых, Гурьевых, Дьяконовых, Плот-

никовых), известных по документам со второй половины XVIII века. Все пресвитеры, за исключением Андрея Ануфриева, ставленника архангельского епископа Аарона (Нарциссова), возводились во священство во второй половине 1830-х – начале 1840-х годов епископом Георгием (Ящуржинским) и служили в тех приходских церквях, куда были определены им сразу после своей хиротонии в Архангельском Кафедральном соборе. Срок их пребывания на иерейском месте не мог быть продолжительным и ограничивался двумя – восемью годами. В будущем возможно проследить дальнейшие судьбы этих пресвитеров и определить частоту их перемещения из одного прихода в другой внутри Кольского благочиния.

Степень образованности, как свидетельствуют клировые ведомости за 1844 год, не играла основной роли при получении священства: для возведения в иерейский сан было достаточно окончить Архангельское уездное или Рождественское приходское духовные училища. В то же время для успешного продвижения по служебной лестнице к середине XIX века требовалось семинарское образование, хотя бы неполное. Пресвитеры разных приходов могли быть выбраны епископом в качестве благочинных, однако местные священники не входили в состав присутствия Кемского духовного правления и не имели возможности участвовать в решении уездных церковных дел.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Фактографические материалы о жизни приходов и духовенства Кольского Севера в первой половине XIX века встречаются в краеведческих работах И. Ф. Ушакова. См.: [9]. Краткие биографические данные о некоторых клириках, служивших в Кольском благочинии в первой половине XIX века, представлены в «Православном словаре Кольского Севера». См.: [12].
- ² Священник Алексей Алексеевский служил здесь до 1852 года. Затем его перевели в причт Воскресенского собора в городе Кола и снова назначили благочинным. Он умер в 1871 году. См.: [12: 21].
- ³ НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 15/358. Л. 126 об.
- ⁴ Там же. Л. 89.
- ⁵ В ведении одного благочинного могли находиться от 10 до 30 приходских храмов. См.: Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе: С 12 декабря 1825 по 28 февраля 1881 года (далее – ПСЗ II). СПб., 1841. Т. 16. № 14409.
- ⁶ Варзужский Успенский приход – часовни в селениях Тетрино, Кашкаранцы, Чапома; Варзужский Петропавловский – Кузомень, Стрельно; Керетский – Черноречкое; Умбский – Кузрека; Понойский – Пялицы; Кандалакшский – в саамских Бабинском и Екостровском погостах.
- ⁷ Официальная часть // Архангельские епархиальные ведомости. 1891. № 3–4. С. 11–12.
- ⁸ ПСЗ II. СПб., 1841. Т. 16. № 14409.
- ⁹ Там же. СПб., 1845. Т. 20. № 14807.
- ¹⁰ НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 15/365. Л. 189.
- ¹¹ Там же. Ф. 663. Оп. 1. Д. 1/1. Л. 19.
- ¹² Так, в 1808 году архангельский епископ Евлампий (Введенский) угрожал сельским священникам Холмогорского благочиния выслать всех «нерадящих о землешествие» в кольские приходы: «...если и еще таковыми усмотрены будут, то дадутся в Кольском округе им места, где земли нет и обрабатывать не заставят». См.: НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 3/58. Л. 1–1 об.
- ¹³ Диаконские вакансии для сельских приходов Кольского благочиния штатным расписанием не были предусмотрены.

¹⁴ НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 7/126. Л. 126–133.

¹⁵ ПСЗ II. СПб., 1830. Т. 1. № 413.

¹⁶ Священник Евдоким Второй в 1847 году был переведен в Кестеньгский приход Кемского уезда. См.: НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 15/365. Л. 101 об.

¹⁷ Например, по клировым ведомостям за 1879 и 1884 годы, на причетнических должностях по-прежнему значились Александр Гурьев из села Варзуга (в том же приходе) и Ферапонт Бутаков из села Поной (в Керетском приходе). См.: НА РК. Ф. 663. Оп. 1. Д. 1/2, 1/5.

¹⁸ НА РК. Ф. 165. Оп. 1. Д. 26/729. Л. 1–2 об., 17–19.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беглов А. Л. Реформа духовного образования 1808 г. и закрепощение православных приходов в Российской империи // Российская история. 2020. № 2. С. 149–158. DOI: 10.31857/S086956870009262-9
2. Беговатов Д. А. Городское православное духовенство Тверской епархии в первой половине XIX века: профессиональная деятельность и повседневная жизнь. Тверь, 2017. 312 с.
3. Ермолаев Д. А. Протоиерей Иоанн Дьяконов – забытое имя в истории православия на Кольском Севере // IX Ушаковские чтения: Сб. научных статей. Мурманск, 2011. С. 54–61.
4. Кожевникова Ю. Н. Документы по истории приходов Кольского Севера в фонде Кемского духовного правления Национального архива Республики Карелии // Труды Кольского научного центра. Гуманитарные исследования. Вып. 22. 2022. Т. 13, № 2. С. 109–119. DOI: 10.37614/2307-5252.2022.2.13.22.008
5. Кожевникова Ю. Н. Материальное обеспечение приходского духовенства Кольского Севера в последней трети XIX века // Труды Кольского научного центра РАН. Естественные и гуманитарные науки. 2022. Т. 1, № 1. С. 130–135. DOI: 10.37614/2949-1185.2022.1.1.012
6. Кожевникова Ю. Н. Благочинный на Кольском Севере в начале XIX века (по документам Кемского духовного правления Национального архива Республики Карелия) // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. 2023. № 1 (59). С. 67–73. DOI: 10.19110/1994-5655-2023-1-67-73
7. Мионов Б. Н. Жизненный уровень российского приходского православного духовенства в имперской России // Исторический журнал: научные исследования. 2015. № 1 (25). С. 65–80.
8. Описи церковного имущества Кольского Печенгского монастыря и Воскресенского собора города Колы XVIII – середины XIX веков: Сб. документов / Сост. и авт. статей Д. А. Ермолаев, С. А. Никонов. Мурманск, 2013. 430 с.
9. Профессор Иван Федорович Ушаков: к 100-летию со дня рождения ученого: Библиографический указатель / Сост. О. Н. Фролова и др. Мурманск, 2021. 120 с.
10. Пулькин М. В. Православный приход и власть в середине XVIII – начале XX в. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. 422 с.
11. Федоров П. В. Православные кочевники среди ландшафтов Русской Лапландии (XIX – начало XX в.) // Святейший Синод в истории российской государственности: Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. СПб., 2017. С. 432–449.
12. Федоров П. В. Православный словарь Кольского Севера. СПб., 2017. 232 с.
13. Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М., 2007. 816 с.
14. Цысь О. П. Православные приходы Тобольского Севера в XIX – начале XX века: основные этапы и особенности развития // Вестник Нижневартского государственного университета. 2017. № 2. С. 57–66.
15. Шахнович М. М. Древний храм святых Бориса и Глеба на реке Паз: опыт историко-археологического исследования // Четвертые Феодоритовские чтения. Север и история. СПб., 2012. С. 181–215.

Поступила в редакцию 10.04.2023; принята к публикации 29.05.2023

Original article

Yulia N. Kozhevnikova, Cand. Sc. (History), Leading Researcher, Barents Centre of the Humanities – Branch of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences” (Apatity, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-2570-8641; yukozhevnikova@gmail.com

KOLA COUNTY OF THE ARKHANGELSK EPARCHY IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY: RURAL PARISHES AND CLERICS

Abstract. The article is the first to examine the composition of the Kola County of the Arkhangelsk Eparchy in the first half of the XIX century and identify the features of the local parish structure based on documents from the National Archive of the Republic of Karelia. It is shown that since the formation of the parish county, which occupied vast areas of Russian Lapland and the north of the White Sea Karelia, the number of its constituent parishes remained un-

changed until the mid-1840s. In the middle of the XIX century, the eparchy leadership, realizing the need to develop the church parish system in the Kola North, began mapping the territory and constructing new churches. The spiritual authorities tried to build a more effective management system for rural parishes and clergy of the Kola County. The study revealed that very few rural clerics of the county were not affected by the newly-introduced Charter of Spiritual Consistories (1841) and a new staffing establishment for the churches of the Arkhangelsk Eparchy (1843). The paper introduces the statistical data on the size of parish communities in the Kola North into scientific circulation. The analysis of the educational level of the region's parish clergy leads to the conclusion that it was enough to graduate from a eparchial theological school to become a priest.

Key words: Arkhangelsk Eparchy, Kola County, Kem spiritual collegium, parishes, parish clergy, rural priests, assistant clergy

Acknowledgements. The article was financed from the federal budget as part of the state task No FMEZ-2022-0028 assigned to the Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences.

Citation: Kozhevnikova, Yu. N. Kola County of the Arkhangelsk Eparchy in the first half of the XIX century: rural parishes and clerics. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(5):15–22. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.917

REFERENCES

1. Beglov, A. L. The reform of the church education in 1808 and enslavement of the Orthodox parishes in the Russian Empire. *Russian History*. 2020;2:149–158. DOI: 10.31857/S086956870009262-9 (In Russ.)
2. Begovатов, D. A. Urban Orthodox clergy of the Tver Eparchy in the first half of the XIX century: professional activities and daily life. Tver, 2017. 312 p. (In Russ.)
3. Ermolaev, D. A. Archpriest John Dyakonov – a forgotten name in the history of Orthodoxy in the Kola North. *The IX Ushakov Readings: Collection of articles*. Murmansk, 2011. P. 54–61. (In Russ.)
4. Kozhevnikova, Yu. N. Documents on the history of the parishes of the Kola North in the fund of the Kem' Spiritual Collegium of National Archive of Republic of Karelia. *Transactions of the Kola Science Centre. Humanitarian Studies*. Issue 22. 2022;13(2):109–119. DOI: 10.37614/2307-5252.2022.2.13.22.008 (In Russ.)
5. Kozhevnikova, Yu. N. Material support of the parish clergy of the Kola North in the last third of the 19th century. *Transactions of the Kola Science Centre. Natural Sciences and Humanities*. 2022;1(1):130–135. DOI: 10.37614/2949-1185.2022.1.1.012 (In Russ.)
6. Kozhevnikova, Yu. N. Dean in the Kola North at the beginning of the XIX century (according to the documents of the Kem spiritual collegium of the National Archives of the Republic of Karelia). *Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology"*. 2023;1(59):67–73. DOI: 10.19110/1994-5655-2023-1-67-73 (In Russ.)
7. Mironov, B. N. Living standards of Russian Orthodox parish clergy in the Russian Empire. *History Magazine: Researches*. 2015;1(25):65–80. (In Russ.)
8. Inventories of church property of the Kola Pechenga Monastery and the Resurrection Cathedral of the city of Kola in the XVIII – mid-XIX centuries: Collection of documents. (D. A. Ermolaev, S. A. Nikonov, Eds.). Murmansk, 2013. 430 p. (In Russ.)
9. Professor Ivan Fyodorovich Ushakov: celebrating his 100th birth anniversary: Bibliographic index. (O. N. Frolova et al., Eds.). Murmansk, 2021. 120 p. (In Russ.)
10. Pulkhin, M. V. Orthodox parish and government in the mid-XVIII – early XX centuries. Petrozavodsk, 2009. 422 p. (In Russ.)
11. Fyodorov, P. V. Orthodox nomads among the landscapes of Russian Lapland (XIX – early XX centuries). *The Holy Synod in the history of Russian statehood: Proceedings of all-Russian research conference with the international participation*. St. Petersburg, 2017. P. 432–449. (In Russ.)
12. Fyodorov, P. V. Orthodox dictionary of the Kola North. St. Petersburg, 2017. 232 p. (In Russ.)
13. Tsyplin, V., Archpriest. The history of the Russian Orthodox church: Synodal and modern periods. Moscow, 2007. 816 p. (In Russ.)
14. Tsys, O. P. Orthodox parishes of the Tobolsk North in the XIX – early XX century: the milestones and features of development. *The Bulletin of Nizhnevartovsk State University*. 2017;2:57–66. (In Russ.)
15. Shakhnovich, M. M. The ancient Church of Saints Boris and Gleb on the Paz River: the case of historical and archaeological research. *The fourth Theodoret Readings. North and history*. St. Petersburg, 2012. P. 181–215. (In Russ.)

Received: 10 April 2023; accepted: 29 May 2023